
М. Г. АХМЕДОВА

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Исследование совместимости социально-экономической деятельности и целесообразности развития природы на основе социально-философских представлений о закономерностях развития общества и природы остается одним из важнейших в научно-философском знании. В данной статье рассматриваются концептуальные основы устойчивого развития общества. Автор считает, что идеи общественного развития прокладывают себе путь, только если они отражают массовые, общественные интересы в направлении формирования условий для прогрессивного развития во всех странах. Общественное развитие, его последовательный, эволюционный характер обеспечивается сохранением единства и многообразия различных социокультурных систем на всех исторических этапах.

Ключевые слова: *идея устойчивого развития, глобальные проблемы, общественное развитие, глобализм, проектная модель развития.*

Studying the compatibility of socio-economic activities and the expediency of nature development based on socio-philosophical ideas about the patterns of social and nature development remains one of the most important in scientific and philosophical knowledge. This article discusses the conceptual basis of sustainable development of society. The author believes that the ideas of sustainable development make their way only if they reflect the interest of the masses and the public towards providing conditions for progressive development in all countries. Social development, its gradual, evolutionary nature is provided by the preservation of unity and diversity of different socio-cultural systems at all historical stages.

Keywords: *idea of sustainable development, global problems, social development, globalism, project model of development.*

Существует вещь более сильная, чем все армии мира.
Это идея, время которой пришло.
В. Гюго

Актуальность

В применении к пониманию общественной жизни идея устойчивого развития имеет некоторые особенности, позволяющие выделить этот вопрос для отдельного рассмотрения.

Концепция устойчивого развития на сегодняшний день стала самой популярной исследуемой теорией последнего десятилетия. Диапазон высказанных в ней мнений очень широк. В последнее время продолжается и усиливается процесс проработки концепции устойчивого развития на всевозможных национальных и международных конференциях и соответствующее наращивание общего объема рассматриваемой проблематики. В 2012 г., спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, вновь прошла встреча представителей стран на саммите «Рио+20», где обсуждались возникшие проблемы «зеленой экономики», устойчивого развития и искоренения бедности. Устойчивому развитию также был посвящен крупнейший форум – Саммит ООН по устойчивому развитию в Нью-Йорке (25–27 сентября 2015 г.). По мнению П. Мюррея, автора индивидуального подхода к устойчивому развитию, никогда еще человечество не обладало такими полными знаниями о том, как оно влияет на окружающую среду [Мюррей 2013].

Учреждены премии по защите окружающей среды, вручаемые ученым, исследующим глобальное потепление (например, ученым из Межправительственной комиссии по изменению климата), политикам, обеспокоенным будущим нашей планеты (к примеру, Альберту Гору, автору книги «Земля на чаше весов»*, и Вангари Маатаи, члену кенийского парламента и первой африканской женщине, получившей Нобелевскую премию мира, которая всю свою жизнь призывала людей заботиться о нашей планете). Все перечисленные действия были направлены на то, чтобы оповестить мир о грядущей опасности и сформировать стратегии уклонения от глобальной катастрофы.

* Абсурдность ситуации заключалась в том, что человеку, написавшему «Землю на чаше весов», одну из самых пророческих и популярных книг XX в., было предназначено обрести одновременно славу и бесчестье, ведь он «подписал меморандум для служебного пользования, запрещающий главным органам по защите окружающей среды в стране применять новые ограничения по использованию пестицидов в пище» [Аткиссон 2012б: 121].

Концепту устойчивого развития было посвящено немало публикаций, устойчивое развитие уже давно стало медной именной табличкой на сотнях дверей, проникло в договоры, комиссии и инициативы на всех уровнях, от ООН до лагеря «зеленых» [Аткиссон 2012а: 175], но мало кто раскрывает ценностную, нормативную подоплеку нового мировоззрения. Для этого необходимо абстрактное нормативное понятие «устойчивое развитие» опустить на землю – сопоставить с реальным положением дел в современном мире. Реальный мир намного сложнее и многообразней любой компьютерной модели системной динамики или других предшествующих моделей. Проблема по определению есть разрыв между требуемым (нормативным) и существующим положением вещей.

Впервые термин «устойчивость» появился на страницах книги «Пределы роста» в 1972 г., где использовался применительно к окружающей природной среде, а в настоящее время относится ко всему миру. Понятие «устойчивость» интегрирует экономику, экологию, социальное и личностное благосостояние в одно целое, связанное с системной динамикой в перспективе десятилетий или даже веков. С учетом многозначности и неопределенности данного понятия, оно впоследствии стало обозначать главную фазу мирового движения, породило серьезные дебаты и вовлекло в них огромное число участников. Было написано бесчисленное количество хартий Земли, международных соглашений и прочих документов, которые считаются большим шагом вперед.

Постепенно идея устойчивого развития сформировала нормативную основу, с помощью которой получает широкое распространение во всем мире. Более чем в 100 странах мира была принята концепция устойчивого развития, созданы советы по устойчивому развитию и национальные программы перехода к сбалансированному развитию. «Переход к этому типу развития с самого начала оказывается глобальным процессом, который вместе с тем становится новой “спасательной” формой глобального развития для всего мирового сообщества» [Ильин и др. 2015: 18].

Практически во всех ключевых официальных государственных и международных документах понятие «устойчивое развитие» используется в качестве базовой идеологии. В России подписан Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию» (1996). Очевидно, принятие столь важного в стратегическом отношении документа имеет серьезное значе-

ние не только для России, но и для всего мира, поскольку затрагивает прежде всего интересы государственные, политические, идеологические, экономические, экологические.

Таким образом, формула устойчивого развития, основанная на долгосрочном предсказании возможной судьбы природы и человечества, подкрепленном тщательными компьютерными исследованиями, давала универсальный стандарт практически для любой книги, организации, декларации и публичного мероприятия, связанных с движением в защиту окружающей среды.

Устойчивое развитие как ведущая форма нового мировоззрения XXI в.

На роль ведущей формы мировоззрения в наступающей исторической эпохе с наибольшей вероятностью претендует концепция устойчивого развития, ядром которой выступают общечеловеческие ценности. Не следует считать, что идея устойчивого развития сама собой приобретает популярность благодаря здравому смыслу. Устойчивость, по мнению Алана Аткиссона, «принадлежит к элитной группе новых и сложных идей, которым удалось заглушить старый порядок, часто в неравной борьбе» [Аткиссон 2012а: 172].

Конец XX в. ознаменовался началом новых мировых экономических, политических, а также культурных процессов, существенно изменивших прежние политико-экономические характеристики национальных государств. Эти изменения таковы, что прежние идеологические мифологемы оказались уже неадекватны в качестве ведущих форм общественного сознания. В настоящем и будущем для поддержания мирового порядка требуется не жесткая антагонистическая система, конфронтующая с враждебной идеологической системой и ориентированная на рост политической, военной, технико-экономической мощи, а более мягкая, завуалированная почва для взаимодействия, мирного решения обостряющихся и множасьихся проблем и конфликтов. Ведь именно новые так называемые гуманистические ценностные основания, полученные в результате нахождения баланса между группами противоречащих друг другу ценностей, стали основой проектирования, постановки и реализации новых, необходимых для устойчивого развития социальных функций. Эти рассуждения приводят к выводам о чрезвычайной значимости подготовки сознания (как элитарного политического и экономического, так и массового) к сложным идеям и принципам устойчивого развития. Современные информационные технологии

смены модели общественного развития весьма тонки и завуалированы. Эффективными они становятся благодаря последовательному, системному применению и незаметности для нации – жертвы самого факта воздействия.

Постепенно, шаг за шагом формировалась проективная система ценностей, которая существенно отличается от классической аксиологии В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Шелера, Н. Гармана и др. Проектная аксиология, с одной стороны, является интеллектуальным обеспечением ценностного сознания как вероятной новой ведущей формы мировоззрения, с другой стороны, дает принципы и методологический инструментарий для ценностного обоснования принципов и путей устойчивого развития. Главная заслуга в этом принадлежит идеологам Римского клуба (А. Печчеи, Д. Форрестеру, Э. Ласло).

Идеология устойчивого развития

Идея устойчивого развития как система взглядов идеологов Римского клуба, возникшая в 60–70-е гг. прошлого века, породила бурную научную и общественно-политическую дискуссию, в которой обсуждались проблемы такой модификации экономики, при которой на основе рационального использования всех видов ресурсов, применения новых технологий и организационно-управленческих мер будет обеспечено сохранение окружающей среды и условия для развития общества в будущем.

В конце 60-х гг. XX в. крупнейшие ученые объединились в так называемый Римский клуб и за 25 лет его существования представили миру 20 научных докладов, в которых утверждалось, что при нынешнем алгоритме развития человечество ускоряющимися темпами придет к катастрофе, к своей гибели. Под угрозой находятся не просто благополучие, а само существование, сама жизнь человечества. И это не просто разговоры о «конце человечества», а научные прогнозы, основанные на математических расчетах. Задача компьютерных моделей, считает автор книги «Пределы роста» Д. Медоуз, «не предсказать, а предупреждать, стимулировать к другому поведению людей, которые считаются разумными существами» [Медоуз 1991]. Основной целью создателей математической модели «World3» было максимально точно имитировать вероятностный ход событий реального мира, неизменная схема результатов моделирования – быстрый ход до экстремального значения и следующий за этим коллапс, тотальная гибель. «Благодаря щедрой финан-

совой поддержке и поддержке СМИ предсказанная компьютером судьба человечества стала сенсацией» [Аткиссон 2012б: 26]. С тех пор существует понятие «глобальные проблемы человечества». На первый план были выдвинуты проблемы ресурсных ограничений экономического и демографического роста. Необходимо заморозить не только рост численности населения планеты, но и экономический рост, сократив инвестиции мирового сообщества в новые заводы и производственные мощности в той же пропорции, в которой изнашиваются физические капитальные средства. Но, как нам всем известно, мировая экономика не прекратила свой рост, а напротив, интенсифицировала его.

Итак, устойчивое развитие непосредственно увязывается с изменением логики развития производства и связанного с ним потребления, а также демографической политикой. Цель понятна – ограничить или приостановить их дальнейшей социальный прогресс – перенаправить этот процесс в «нужное русло», что позволит выработать набор решений по беспрецедентным проблемам, с которыми столкнулось человечество, и сделать это быстро. Неслучайно деятельность Римского клуба как в прошлом, так и сегодня многими учеными соотносится с концепцией нулевого роста.

В 1980-х гг. приоритетными стали вопросы загрязнения окружающей среды и угрозы глобального экологического кризиса. В докладе «Наше общее будущее» (1987 г.) Г. Х. Брундтланд изложила манифест устойчивого развития, которой исходит из того, что вред, наносимый окружающей среде, в том числе каждым из нас, будет продолжаться до тех пор, пока мы не избавимся от социального и экономического неравенства, деструктивно влияющего на культуру человечества. В 1990-е гг. концепция устойчивого развития все более приобретает социальное измерение.

Почему все это происходит? Убедительный ответ на эти вопросы был дан в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где под эгидой ООН состоялась конференция по теме «Окружающая среда и развитие». Главный вывод, к которому пришли сотни лучших умов человечества, состоит в следующем. Путь, по которому в течение последних столетий двигалась основная часть человечества, добившаяся наиболее значительных экономических и научно-технических успехов, говоря коротко и ясно – путь капиталистического развития, главным смыслом которого является погоня за прибылью, исчерпал себя. Исчерпал полностью и окончательно. Дальнейшее движение по этому пути ведет к неизбежной гибели всего человечества. Надо

полагать, что модель развития, которой мы пользуемся со времен промышленной революции, больше не является устойчивой. Человечество должно найти новую модель, парадигму устойчивого развития, чтобы спастись от угрожающей экологической, духовной, а возможно, и ядерной катастрофы, обеспечить устойчивый путь развития, где сознанию отводят особую роль как объективному фактору естественно-исторического процесса.

Великий поворот к устойчивому развитию должен явиться и великим разрывом. Разрывом с многовековой логикой научно-технического прогресса, со стремлением обеспечить себе достаток, не вникая в гуманность или антигуманность своей деятельности. В XX в. больше, чем в каком-либо другом, убийство в ходе двух мировых войн было поставлено на индустриальную основу, в авангарде научно-технического прогресса шла «человекоубойная промышленность» (выражение Маркса). Выход в коренном изменении «экономического алгоритма» технологии. В переходе от паразитарно-поглощающей технологии и экономики к экономике и технологии сберегающе-созидающей. Только признав эту необходимость, возможен поиск способов органического включения промышленной деятельности в вещественные и энергетические природообменные процессы. Путь к такой технологии – ее тотальная биологизация [Косолапов 2004: 54].

Очевидно, что идея перехода к устойчивому развитию появилась в результате так называемого осмысления проблем окружающей среды, когда стало ясно, что существующая, современная система взаимодействия с природой приобретает угрожающий характер. И несмотря на то, что было уже выявлено немало противоречий в развитии человечества, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие, которое определяется как основное глобальное противоречие мировой системы. Экологические императивы оказались ведущими в создании и понимании концепции и стратегии устойчивого развития.

На первый взгляд может показаться, что величайшая идея конца XX в. об устойчивом развитии сводится исключительно к охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, тогда как она на самом деле значительно шире. Термин «устойчивость» – обманчиво простое слово для обозначения очень сложной, завуалированной идеи. По мнению В. Б. Павленко, «перед нами очень тонкая идеологическая конструкция, представ-

ляющая собой почти универсальный алгоритм интеграции экологии с социальной и политической сферой. И, следовательно, с внутренней и внешней политикой государств, международными отношениями в целом» [Павленко 2011: 44].

Таким образом, устойчивое развитие – это не есть только возможность дышать чистым воздухом и пить чистую воду, употреблять экологически чистые продукты питания, а несколько более широкий методологический подход, адекватный исследованию задач устойчивого развития, оказывается не социоприродным или социально-экологическим, а политико-экономическим подходом.

Методология устойчивого развития

В концепции устойчивого развития говорится, что для гармоничного развития человечества необходимо сократить разрыв между богатыми и бедными странами и приложить больше усилий для охраны окружающей среды. Идеологи устойчивого развития общества призывали страны мира перед лицом надвигающихся экологических и социальных катастроф стать скромнее в отношении требований развития, ощутить единство перед грядущей опасностью. Однако на самом деле именно развивающимся странам предлагалось не вступать в непосильную гонку, предпочесть так называемую устойчивость развития, которая удовлетворяет Запад, но не удовлетворяет весь остальной мир. Право на развитие оказалось в числе неотъемлемых прав. Одно то, что США не ратифицировали Киотский протокол (в 1997 г. Сенат единогласно проголосовал против вхождения страны во что-либо подобное), направленный на ограничение человеческого вмешательства в природу, лишний раз свидетельствует, что сегодня концепция устойчивого развития, имеющая на первый взгляд позитивные задачи, работает только на ограничение роста менее развитых стран, не затрагивая «золотой миллиард». После Киотского протокола в 2015 г. в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата было принято Парижское соглашение, целью которого являлось удержать рост глобальной средней температуры. Его подписали многие страны, относящиеся к «золотому миллиарду». Однако текст соглашения не предусматривает каких-либо санкций в случае недостижения сторонами декларированных ими целей.

Таким образом, для обеспечения дальнейшего процветания стран «золотого миллиарда» развивающиеся страны во имя некоего «глобального устойчивого развития» должны отказаться от суверенитета и права распоряжаться принадлежащими им природными ресурсами в интересах собственного развития. Однако на самом деле речь идет о том, чтобы в той или иной форме поставить природные богатства развивающихся государств под тотальный контроль финансово-промышленной элиты мира. Вместо необходимости новой постиндустриальной аскезы – экологического самоограничения и духовного развития (к чему призывают интеллектуалы Римского клуба) – возникает соблазн превратить определенную часть земной сферы в стратегический плацдарм, для того чтобы продлить существование чувственно-потребительского общества Запада. В первую очередь предполагается активно использовать территорию России в качестве ресурсной кладовой, рынка сбыта, резерва колониальной рабочей силы, свалки промышленных отходов, так необходимой капиталистическим державам в условиях нарастания новой волны глобального экологического кризиса.

Устойчивое развитие в условиях глобализации и глобальных проблем, или Как «хозяева глобального дискурса» ломают традиционные общественные системы

В ходе исследований было выявлено, что устойчивое развитие имеет связь с процессами глобализации. «Глобализация и ряд других глобальных процессов в стратегической перспективе станут осуществляться через устойчивое развитие, что нашло отражение в документах многих форумов ООН, в том числе и недавно состоявшегося саммита Рио+20» [Ильин и др. 2015: 18].

Одной из доминант мирового капиталистического развития является процесс интернационализации экономики, становления единой системы мировых связей, изменения и ослабления функций национальных государств, активизации деятельности транснациональных корпораций. В принципе, он является естественно-историческим, эволюционным, происходящим в течение нескольких столетий под сильным влиянием субъективного фактора, правящих кругов финансово-олигархической системы мира.

Однако с некоторых пор его темпы резко ускорились. И не только под воздействием НТР, появления новейших информационных технологий, электронных средств связи и т. д. За этим объек-

тивным по своей природе процессом обнаружили могучие силы, которые ускорили его искусственно, придавая выгодное им направление. Особенно заметным это стало после исчезновения с мировой политической арены СССР и его союзников. Общемировой процесс интернационализации капитала получил новое название – глобализация. В определенном смысле глобализация – это прямое продолжение естественно-исторического процесса, и в то же время нечто принципиально новое, искусственное, навязанное, субъективное.

С глобализацией или интернационализацией связаны очевидные капиталистические преимущества. Расширяется и развивается рынок, углубляются специализация и международное разделение труда, стимулируется рост производства. Казалось бы, конечным результатом должно стать общее благосостояние во всем мире и, стало быть, устойчивость развития. Однако налицо негативные последствия: ужесточается конкуренция стран и народов, порождая новые антагонизмы на государственном, национальном, региональном и международном уровнях. «В двадцать первый век мы вступили, когда противоречие труд – капитал локализовалось, приобрело вид: “золотой миллиард” – остальной мир, – и это качественно изменило как масштабы, так и сложность решаемых человечеством проблем» [Косолапов 2004: 602].

Глобализация лишь усугубляет и без того безмерную пропасть между богатыми и бедными, обостряет проблему социального неравенства, то есть не решает глобальные проблемы человечества, а усугубляет их.

Реальность глобальных проблем как угрозы существованию человечества вполне сознают все, в том числе США и их союзники. Об этом свидетельствует тот факт, что под заключительным документом конференции в Рио-де-Жанейро «Повестка на XXI век» поставили свои подписи главы государств и правительств 147 стран мира, в том числе США, Японии и всех европейских стран. Для реализации концепции устойчивого развития государства обязались, в частности, преодолеть сложившийся многовековой огромный разрыв между подавляющим большинством бедных и абсолютным меньшинством богатых стран, делиться с развивающимися государствами новейшими научно-информационными технологиями, пропагандировать в странах постиндустриальной экономики философию рационального потребления. Основная идея всех этих и многих других мер – стремление к социальной справедливости,

равенству и ослаблению нового витка социальных противоречий в обществах и между странами. Все это давало возможность полагать, что выводы Конференции послужат поворотным пунктом во внешней и внутренней политике государств, в международных отношениях и мировом развитии в целом. Тем более что, согласно решению Конференции, государства-участники должны были разработать и принять национальные концепции перехода на путь устойчивого развития. Однако на самом деле развитые страны ускоряют процесс глобализации, двигателем которого является глобальный капитализм, представляющий собой фазу человеческой истории и в то же время политическую программу.

Глобальный капитализм как политическая программа поддерживается США, ЕС, ТНК. Сама по себе это не новая программа, однако историки сходятся во мнении, что в последние годы она приобрела черты идеологии, причем идеологии агрессивной. После крушения Советского Союза глобализация стала «единственной игрой» во «всемирной деревне».

Разграничение между объективной тенденцией к развитию общества и программой клана государств редко является самоочевидным, сознательно затушевывается ими. Идеологи глобального капитализма подчеркивают значение и неизбежность экономических тенденций, определяющих человеческую историю. В основе данного утверждения явно находится принцип экономического детерминизма, не учитывающий не менее важные и самостоятельные стороны общественной жизни.

Современная неолиберальная идеология рыночной экономики, базирующаяся на постулате «разори соседа своего», продолжает действовать, опираясь на новейшие научные достижения в области информационных технологий, распространяется на все те государства, из природных систем которых можно использовать важнейшие стратегические ресурсы для «устойчивого процветания» и удовлетворения экономических потребностей успешно развивающихся социально-экономических систем.

Поэтому концепция устойчивого развития общества не предназначена для Запада и его союзников экономически – ведь надо сократить темпы развития экономики, осуществлять его с опорой прежде всего на собственные сырьевые источники и взаимовыгодную торговлю с ресурсодобывающими странами; надо снизить планку потребления населения, привыкшего к его высоким стан-

дартам; надо, более того, делиться своими богатствами и достижениями со слаборазвитыми и отсталыми странами. Выравнивание уровня социально-экономического развития стран невыгодно США и развитым странам также и политически: слабые становятся сильнее, сильные – слабее. Содействовать этому – значит добровольно отказаться от идеи мировой гегемонии, от установления нового, выгодного им мирового порядка.

Очевидно, что существует четкая взаимосвязь между методами решением глобальных проблем и концепцией устойчивого развития как инструментом практической реализации в современных условиях.

Таким образом, устойчивое развитие есть не что иное, как завуалированность суровой реальности под «утопию» – не случайность, а продукт хорошо продуманного и последовательно реализуемого политического расчета. Согласно одному из последователей данного концепта Алану Аткиссону, «устойчивость, как и демократия, – это идеал, к которому мы стремимся, и путь к нему более важен, чем конечный пункт» [Аткиссон 2012а: 227]. Основными средствами продвижения к так называемому идеалу, то есть глобальному капитализму, служат всеобщая либерализация экономики, приватизация, конкуренция и структурная перестройка мировой системы. «Поэтому лишь очень наивные и недалекие люди могут полагать, что всеобщее торжество “демократии и прав человека”, особенно на нынешнем витке развития, станет историческим прорывом в будущее. Скорее наоборот. Ибо “конец истории” – это не продолжение, а завершение всякого развития – как на Западе, так и на Востоке. Что может воспрепятствовать “концу истории”? Только продолжение конкуренции различных проектов мировидения в цивилизационном или даже межцивилизационном формате» [Павленко 2011: 36].

Концепция устойчивого развития прокладывает себе путь посредством экологического императива как общечеловеческой ценности, стремясь отразить общечеловеческие интересы, но далеко не в направлении формирования условий для устойчивого развития во всех странах мира, а скорее в плане свертывания производства и приостановки познавательной деятельности. Равновесие и устойчивость в мире оказываются возможными только при умеренности маленьких звезд. Формула стара как мир. Но насколько новой яв-

ляется предлагаемая модель развития в истории развития человечества?

Теория устойчивого развития – это не теория общественного развития и тем более не теория современного социализма, как считают некоторые отечественные исследователи» [Никольский 2012: 3], это теория «нового глобального капитализма», где национальные интересы общественного развития добровольно подчиняются империалистическим интересам.

Унифицируя и стандартизируя общественное развитие, идея устойчивого развития отвергает право нации-государства не только на выбор, но и на сам научно-технический прогресс. И еще более опрометчиво и опасно связывать в одно концептуальное целое идеи, сформулированные идеологами устойчивого развития, внесшими весьма ощутимый идеологический вклад в развал СССР, с ноосферными идеями [Стратегия... 2002: 32].

Монополизация проектной модели устойчивого развития, на которую претендует и которую отстаивает современный глобальный капитализм, навязывая остальной части человечества материальные, чувственно-потребительские ценности западной цивилизации (преподносимые в качестве универсальных, общечеловеческих), подменяющие и отменяющие Идеал, имеет своим последствием окончательное завершение исторического развития. Достижение «конца истории», концепция которого сформулирована Ф. Фукуямой, а механизм – формулой С. Хантингтона «The West and the Rest», означает разделение человечества на привилегированную элиту и сброшенную в архаику остальную часть.

«Итоги COP-15 и COP-16, которые состоялись в 2009-м и 2010 гг. в Копенгагене и Канкуне, показывают, что основной водораздел противостояния в климатическом вопросе, а следовательно, и в оценке, и в отношении к “устойчивому развитию” сегодня пролегает между Западом и всем остальным человечеством» [Павленко 2011: 726].

В рамках предложенной модели развития мира явно утаивается та ее часть, которая не предназначена для «непосвященных» умов. Прежде всего необходимо понять, что данная концепция – не просто призыв к действию, а инструмент «хозяев глобального дискурса», с помощью которого быстро и эффективно переплавляются традиционные «несовершенные системы».

Выводы

Совершенно очевидно прослеживаются две переплетающиеся линии концепции устойчивого развития: первая – сконструированная Римским клубом и внедренная в общественное сознание новая Утопия, рисующая идеальный образ возможного общества, идеальный тип, новую модель развития общества, и вторая – активный проект должностующего, призванный служить на благо финансово-олигархическим интересам мировой элиты. Первая линия должна служить якобы на благо всех, вторая – лишь немногих. Первая направлена на защиту окружающей среды, искоренение болезней, голода, войн за счет приостановки собственного развития. Вторая вознаграждает тех, кто ей служит, многомиллиардными контрактами и наделяет мировой властью.

Спекулируя ценностями, сознательно ввести в обман, убедить в общности интересов с теми, у кого нет идеалов, и, обманув, воспользоваться этим неведением в собственных целях. Так выглядит на самом деле концепция устойчивого развития, имеющая так называемую общечеловеческую ценность, направленную преимущественно на материальные прагматические цели, которые основываются не на идеалах, а на политико-экономических интересах, направленных на сохранение глобального капитализма. Превращение идей устойчивого развития в общепризнанные и обязательные правила и их переработка в социальные отношения и порядок, поддерживающийся совокупностью общественного мнения, закона и институализированного насилия. Таким образом, самосохранение мировой капитализм ценит выше сохранения всего человечества, фактически ставя ему ультиматум: либо мое процветание и неприкосновенность, либо не быть никакой вообще истории.

Устойчивое развитие – это проектная модель капитализма, отвечающая интересам глобального империализма, основной целью которой является обоснование легитимности западной проектной экспансии, а поэтому есть смысл создавать такие национальные проектные модели общественного развития, которые отвечали бы реальным интересам России и всего прогрессивного мирового развития. А для этого требуется серьезная философская реконструкция навязанного нам проектного языка и системы координат. «Проектный язык – не игра слов, а очень важная теоретическая и практическая проблема» [Павленко 2011: 44].

История развития человечества иллюстрирует различные формы общественно-экономических отношений, которые сопровождались политическим, социальным, экономическим, духовным подавлением слабого, что продолжается до сих пор, тем самым усиливая и усложняя общественные противоречия.

Социальная история человечества на протяжении веков демонстрирует противостояние двух типов социальной динамики. В одном из них присутствует сильнейшее направляющее воздействие социал-дарвинистских идей борьбы за существование, выживание сильнейшего как локомотива естественного процесса. Дальнейшая эволюция человечества видится на путях борьбы и вытеснения слабых и неприспособленных форм. Это – динамика техническая, паразитарно-коммерческая, ведущая к установлению жесткой однополюсной системы мира. Цель вытеснить, а не развиваться не сможет в перспективе обеспечить и выживание.

Другая, нравственно-гуманистическая концепция социального развития обосновывает самодостаточную и высшую ценность человеческой личности, призванной преобразовать не только внешний мир, но ее еще несовершенную собственную природу. Для данного типа социальной динамики противоестественен эгоцентрический идеал будущего, якобы принадлежащего тем, кто, руководствуясь индивидуализмом, доводит до крайнего выражения принцип «каждый для себя».

«Определить пути дальнейшего развития человечества невозможно без осмысления фундаментальных закономерностей эволюции природы, как единой общепланетарной системы» [Ахмедова 2008: 108]. Явление природы не может пониматься как простое единичное следствие. Включаясь в универсальную мировую связь, оно оказывает прямое или косвенное воздействие на целый ряд процессов, вызывая подчас совершенно неожиданные последствия, учет которых имеет огромное значение для практической деятельности людей. Принцип универсального взаимодействия, о котором писал Ф. Энгельс и исходя из которого только и можно понять причинную связь, – это момент всемирной взаимозависимости.

Философией общественного развития остается учение об объективных законах развития природы и общества, а также учение о том, что представляет собой общество будущего и как к нему прийти. Ответ на этот вопрос был дан К. Марксом. Это – общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [Маркс 1955: 447]. Философия обществен-

ного развития составляет часть философии природы так же, как социальная эволюция есть часть великого космического процесса, которому подчинена Вселенная.

Литература

Аткиссон А. Как устойчивое развитие может изменить мир. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012а.

Аткиссон А. Поверьте Кассандре. Как быть оптимистом в пессимистичном мире. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012б.

Ахмедова М. Г. Ноосферные измерения социальной эволюции. М. : МАТИ, 2008.

Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М. : Изд-во Московского ун-та, 2015.

Косолапов Р. Истина из России. Тверь : Северная корона, 2004.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 4. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс В. Ш. Предела роста. Доклад по проекту Римского клуба «Проблемы человечества». М. : МГУ, 1991.

Мюррей П. Индивидуальный подход к устойчивому развитию. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013.

Никольский А. Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной национальной безопасности (начала теории современного социализма). Иркутск : Сибирская книга, 2012.

Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М. : ОГИ, 2011.

Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI в. / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. М. : Экономика, 2002.